

Евгений Косенков

**РАСПЛАТА
ЗА ПРЕДЫДУЩУЮ ЖИЗНЬ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К71

К71 **Косенков Е.**
Расплата за предыдущую жизнь / Евгений Косенков – М.: Литнет, 2026. – 284 с.

ISBN 978-5-521-93873-5

Два ряженных ветерана Великой Отечественной войны и войны в Афганистане, оказываются в одном купе вагона поезда, начинается жаркий спор с юношей из Уренгоя о безвинно погибших солдатах вермахта в годы Великой Отечественной войны. В разгар спора происходит ДТП. В вагон на полной скорости врывается грузовик...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93873-5

© Литнет, 2026
© Е. Косенков, 2026

Глава 1. Ряженные

Он стоял на трибуне и плакал. Дрожащая рука вскинута к фуражке. В глазах глубокая печаль и неподдельные крупные слёзы, сбегающие по глубоким морщинам. На кителе сверкают, блестят и играют бликами на солнце ордена и медали, горят золотом погоны. Перед ветеранами и руководством города проходили, чеканя шаг, части расположенного в области гарнизона, шла современная техника. Аркадий Иванович Тюляпин смотрел на парадные расчёты и ощущал себя героем. Сам глава города жал руку и благодарил за победу!

Тяжёлый от наград пиджак весил прилично и Тюляпин аккуратно спускался со ступенек трибуны. Вот она слава! Ему поклоняются, благодарят, жмут руки. Он – пример подрастающей молодёжи. Гордость распирала изнутри...

Аркадий Иванович с подарками и цветами, окружённый толпой школьников, со слезами на глазах рассказывал жалостливые истории из своей военной жизни. Громко вздыхал, вытирал платком текущую по щекам влагу. Дети слушали, приоткрыв рты. Множество приглашений поступило от школ, чтобы Аркадий Иванович встретился с учениками и рассказал о войне. А рассказывать он любил и умел. Глаза влажнели и подёргивались туманной дымкой...

Домой он вернулся в приподнятом настроении. Душа пела. Первым делом он снял пиджак и убрал в шкаф. Прошёл в дальнюю комнату, остановился в проёме дверей.

В полутёмной каморке на кровати под цветастым пледом лежала маленькая, усохшая женщина. Казалось, что она мертва, но это только казалось. Веки дрогнули, открылись глаза, взгляд устремился в сторону Тюляпина.

– Опять на парад ходил? – спросила она слабым, но твёрдым голосом.

– А что запрещено? – ехидно ответил Аркадий Иванович.

– Не стыдно чужие награды носить? Ладно, мои и отцовы, но где ты ещё взял? Ты ведь даже в армии не служил...

– Мама, откуда ты знаешь? – опешил Аркадий Иванович.

– Ты утром красовался перед зеркалом, а мне зеркало отсюда видно. Думаешь, чужие награды тебя прославят? Как был ты глупышкой, Аркашенька, так им и остался. У каждой истории свой закономерный конец. Не боишься? Или совесть на старости лет тебя покинула?

Настроение пропало, появилась раздражительность и злоба.

– Я о ней забочусь, а она морали мне читает! Когда же ты сдохнешь уже наконец!

– Лучше бы ты вообще из тюрьмы не возвращался, Аркашенька. Стыдно мне за тебя перед людьми и отцом. Стыдно и больно...

– Да пошла ты, карга старая! – выпалил Аркадий Иванович и добежал до холодильника на кухне.

Сто грамм алкогольного напитка немного сбили пыл закипевшего сына. Он занюхал рукавом и, внезапно, усмехнулся.

Чурка с блошиного рынка обещал подогнать ему звезду Героя Советского Союза! Вот эта награда сразу поднимет его значимость в глазах всех людей! Она одна способна заменить все награды вместе взятые. Чурка обещал к 9 мая, но что-то не срослось. К 22 июня точно подгонит.

Аркадий Иванович всегда мечтал о славе и признании, но жизнь не сложилась. Он всегда стремился быть на виду, но вот учиться... Что в школе, что потом в институте, куда по большому благу его пристроил брат отца, в то время первый секретарь горкома партии. Казалось, все пути открыты, только учёба в институте не давалась. В школе проще. Выкручивался. Институт другое. К преподавателям у Аркадия никогда не было самого элементарного уважения. Он с ними спорил, даже ругался, придумывал прозвища. Некоторым, самым нелюбимым, придумывал пошленькие истории, которые гуляли по институту среди студентов. Долго так продолжаться не могло, и не глядя на высокий пост дяди, Тюляпина в конце первого курса не допустили к экзаменам, а затем и отчислили.

Девушки у него никогда не было. Не складывалось вообще никак. Знакомились, но после короткого общения, они старались избежать его общества. Аркадий по этому поводу всегда недоумевал. Впрочем, с друзьями такая же история. Знакомые есть, а друзей нет.

Всю жизнь хотелось прославиться, показать всем, что он особенный, выше многих. А жизнь кидала его в разные стороны, как щепку по волнам житейского моря. Долго на одной работе не задерживался. Либо сам уходил, либо просили уйти. В итоге спился. Дядя махнул на него рукой. Отец после очередной ссоры слёг с какой-то тяжёлой болезнью, и больше до самой смерти уже не поднимался.

Осталась мать, которая пыталась его образумить, но всё чего она смогла добиться, так это то, что Аркашенька устроился дворником и стал пить меньше.

Мечта прославиться таяла. Тюляпин хоть и лелеял мечту, но понимал, что жизнь проходит. Всё изменилось после встречи с одним из собутыльников, который под большим секретом поведал о своём увлечении. С этого дня началась новая жизнь «прославленного ветерана», участника Великой Отечественной войны, майора особого спецподразделения, чьи заслуги по достоинству оценены не только советским государством, но и другими странами.

В доме, в котором он прожил с родителями всю жизнь, давно сменились жильцы, и совсем не осталось тех, кто знает кто он на самом деле.

Первый раз он вышел в пиджаке с наградами 9 мая 2014 года. Его немного потряхивало от мысли, что кто-то может его расскретить. Но никто даже не подумал посомневаться в его ветеранстве. Мэр говорил спасибо и с чувством тряс ему руку. Совершенно незнакомые люди здоровались и благодарили. А на глазах Тюляпина выступали слёзы счастья...

Аркадий Иванович вошёл в комнату матери, спиртное вернуло его самообладание.

– Я уеду на недельку в Новосибирск, Клавка за тобой присмотрит, – сказал он, прожёвывая холодную котлету.

– Аркашенька, что же ты творишь? – плаксивым голосом начала мать.

– Не начинай, а? Я Клавке уже всё сказал. Пусть внучатая племянница за тобой поухаживает, а то личная жизнь у неё появилась.

– Клавочка и так всё делает. Без твоих подсказок.

– Угу, – усмехнулся он.

– Увидел бы своими глазами, за что такие награды давались, может и никогда бы и надел отцов пиджак... На фронт бы тебя...

Послужить в армии Александру Александровичу Трензелью не довелось. Отец, работник администрации города, сумел оформить сыну белый билет, надеясь, что тот окончит юридический институт и будет ему в помощь. Но, как это бывает, планам отца, сбыться не довелось. Александра отчислили после первого курса за неуспеваемость и неадекватное поведение. Отец пытался вмешаться, но руководство института ему на встречу не пошло. Через месяц отец скончался от обширного инфаркта. Мать пережила его всего на один год. Остался Александр Александрович Трензель один, без денег, без работы, без профессии.

Целый месяц беспросветно пил, не зная, что делать и чем заниматься дальше. Почти все накопленные родителями средства пропил. А потом решил съездить на дачу, посмотреть, что с ней случилось и после выставить на продажу. Ему дача вообще была не нужна.

Возвращался обратно на электричке. На соседних скамейках ехали четверо парней в камуфляжах и в малиновых беретах спецназа внутренних войск. Этот берет назывался краповым. Александр сначала прислушивался к их разговору, а потом незаметно уснул. Проехал свою остановку и когда проснулся на конечной, отметил, что остался в вагоне один. Ругнулся и пошёл на выход. Краем глаза он зацепил на скамейке какой-то предмет. Им оказался краповый берет, который оставил один из пассажиров спецназовцев.

Александр замер заворожено глядя на головной убор. Оглянувшись по сторонам и вороватым движением прибрал берет в сумку.

Дома он примерил находку, повертелся у зеркала. Решение созрело неожиданно. Он даже замер, боясь спугнуть пришедшую мысль.

Берет есть. Китель куплю, денег хватит. Награды! Надо где-то достать награды! В смартфоне он быстро нашёл нужный сайт. Цены хорошие. Так ещё удостоверения к ним и удостоверение офицера в звании капитана...

Александр задумался, обвёл внимательным взглядом комнату. Секретер промелькнул...

Одним прыжком Александр достиг дверки. Ключ лежал в ящике отцова стола в кабинете. Вихрем промчался до стола, добыл ключ и открыл заветную дверцу секретера.

Дрожащими руками он вынул отцовы альбомы с марками, которые тот собирал всю свою жизнь, и обрадовано взвизгнул. Вот они деньги!

Анонс о продаже марок сработал через три часа. Позвонил коллекционер и попросил о встрече сегодня. Александр довольно улыбнулся и пригласил его к себе в квартиру.

Яков Савельевич долго рассматривал два альбома, все альбомы Александр не решил показывать сразу, и не выражал никаких эмоций. Спустя полчаса коллекционер откинулся к спинке кресла, снял очки и протёр покрасневшие глаза. На вид Якову Савельевичу было лет шестьдесят, а то и чуть больше, но развалиной он не выглядел. Наоборот, смотрелся довольно бойко.

– Ну-с, молодой человек, какая ваша цена вашим альбомам? – его маленькие глаза просверлили Александра насквозь и заставили чувствовать неуютно.

Перед приходом коллекционера Александр прошерстил интернет и знал примерную стоимость марок, находящихся в альбомах.

– Здесь не менее чем на триста тысяч долларов, – выдавил он из себя и замолчал.

– Помилуйте! – воскликнул Яков Савельевич, взмахнув рукой с очками в негодовании. – Максимум сто тысяч!

– Двести пятьдесят или я ищу другого покупателя, – уже намного твёрже произнёс Александр.

– Сто пятьдесят тысяч, думаю, за оба альбома, хорошая цена.

– Как за два? Я пока продаю только один, в котором марки стран бывшего социалистического лагеря.

Яков Савельевич закричал, поёрзал в кресле, потёр пальцами переносицу.

– Я вижу, что вы подготовились к нашей встрече, – голос стал полностью серьёзным, пропали нотки игривости. – Коллекция хорошая. Но не более того. Раритетов таких, чтобы ох и ах, у вас нет. Хотя, вы можете и не всё мне показывать. За эти два альбома я даю двести тысяч долларов. Вряд ли, кто ещё из настоящих коллекционеров возьмёт у вас их оптом за такую цену. А продавать по одной марке это хлопотно и долго. Я так понимаю, что деньги вам нужны сейчас?

Александр кивнул в знак согласия.

– Замечательно, – Яков Савельевич достал из своей сумочки нетбук, раскрыл его. – Двести тысяч долларов. На какой счёт вам перевести?

– У меня только кошелёк вебмани есть.

– Хорошо. Переведём на вебмани.

Продвинутый старичок произвёл несколько манипуляций на своём нетбуке.

– Номер счёта нужен, куда отправлять, – сказал коллекционер и, глядя на Александра из-под очков, скривил лицо в улыбке.

Александр молча подал бумажку, на котором были написаны цифры вебманиевского счёта.

Коллекционер кивнул, принял бумажку, лихо набил данные.

– Готово! Поздравляю, молодой человек! Вы богаты! Проверьте счёт.

Ладони мгновенно вспотели, пальцы перестали слушаться. Александр с трудом вышел на свой кошелёк. Двести тысяч долла-

ров светились на экране. Сердце гулко ухало. В теле появилась зудящая дрожь от радости.

– Вот моя визитка. Если что-то ещё задумаете продавать из коллекции, звоните, не стесняйтесь.

Яков Савельевич пожал влажную руку Александра, усмехнулся краешком губ, и торжественно проществовал к выходу.

Заперев дверь, Александр ещё раз и ещё раз открывал приложение и с упоением разглядывал на счету огромную сумму...

Квартиру продал и уехал в другой город. Но этот город являлся для него пересадочным пунктом. Утром на перрон вышел ничем не примечательный молодой мужчина, а вечером вернулся бравый спецназовец в камуфляже с кучей орденов на груди и «Золотой медалью» Героя России. Немного неумело он крутил колёса инвалидной коляски, но старался держать спину прямо. Капитан спецназа Александр Трензель многое повидал на своём веку, и подумал, ешь инвалидная коляска.

Прохожие кидали на него чаще сочувствующие взгляды, реже безразличные, а он высоко задрал голову, потихоньку катил к своему вагону.

Молодая проводница жалостливо взяла протянутый билет, сверила с документами. Опустила платформу для подъёма коляски, легко управляясь с пультом. Александру ни разу не доводилось видеть такое сооружение в поездах.

– Спасибо, красавица! – улыбнулся он во весь рот. – Вот и о нас, инвалидах, позаботились. Был бы не увечным, я бы вас на свидание пригласил. А с таким вы вряд ли пойдёте.

Девушка слегка покраснела.

– Я замужем, но вот если бы была свободна, то с удовольствием бы согласилась.

– Эх, а я уже губу раскатал, – ещё приветливей улыбнулся Александр. – Но на чай придёте? У меня тортик с собой.

Девушка улыбнулась в ответ, пропуская пассажира внутрь вагона.

– Приду. Как не уважить такого героя.

Ордена на кителе победно звякнули, а взгляд проводницы задержался на звезде Героя России.

Купе оказалось просторным. С одной стороны две полки, видно верхняя для сопровождающего, с другой – кресло. Рядом с креслом можно поставить коляску. Санузел так вообще сказка! Места много, есть где развернуться. Всё расположено удобно.

Александр умылся и посмотрел на себя в зеркало. Тёмные глаза, аккуратно подстриженные усики, чисто выбритый подбородок и боевой чуть заметный шрам от брови уходящий к виску. Его он, правда, получил ещё в детстве, когда играли на развалинах какого-то старого сооружения. Прыгнул из окна первого этажа в траву, наткнулся на арматуру. Крови было много. А вот боли он почти не почувствовал. Друзья помогли дойти до медпункта, где ему и наложили два шва.

Друзья-то прошли Афган. Точнее прошёл один, а второй там остался навсегда. Дружба с вернувшимся оттуда, не задалась. Разного они поля ягоды оказались.

И вот теперь капитан Трензель оплакивает своих друзей, с которыми воевал в горах Афганистана. Многие остались там, а он за вынос с поля боя под ураганным огнём врага, нескольких раненых, получил свою первую награду. Он скосил глаза на орден Красной Звезды и действительно всплакнул.

Через час после отбытия поезда к нему заглянула проводница и улыбнулась.

– Если чего желаете, то могу принести. Про чай я помню. Сейчас я сменилась и могу немного с вами посидеть.

– Просто принесите чай. Остальное у меня всё с собой, улыбнулся он в ответ, выставляя на стол торт, конфеты, пирожное.

Анна, так звали проводницу, сладкого съела всего маленький кусочек. Она с интересом слушала рассказы капитана, иногда что-то спрашивала.